

Письмо М. Зимянина от 15 июля 1953 г. Н. С. Хрущеву

Секретно

Разослать членам Президиума
ЦК КПСС
[п.п.] Н. Хрущев
16.VII.53 г.

Секретарю ЦК КПСС
тов. Хрущеву Н. С.

В соответствии с Вашим поручением докладываю о содержании разговоров, которые у меня были с врагом народа Берия дважды по телефону и один раз — на приеме у него 15 июня 1953 г.

Первый телефонный разговор состоялся незадолго (за 3 или 4 дня, даты точно не помню) до принятия постановления Президиума ЦК КПСС от 12 июня 1953 г. «Вопросы Белорусской ССР». Я работал тогда в МИД СССР. Позвонил работник из секретариата Берия и предложил мне позвонить по кремлевскому телефону Берия.

Я позвонил и состоялся разговор следующего содержания. Берия спросил, как я попал в МИД? Я ответил, что был вызван в ЦК КПСС и к товарищу Молотову, что состоялось решение Президиума ЦК, в соответствии с которым я и работаю в МИД СССР. Затем Берия спросил, знаю ли я белорусский язык. Я ответил, что знаю. После этого Берия сказал, что вызовет меня на беседу и повесил трубку.

Я доложил об этом разговоре товарищу Молотову, сначала по телефону, а затем устно. Устный разговор состоялся несколько позже. Полагая, что меня могут перевести на работу в МВД, я сказал товарищу Молотову, что хотел бы остаться в МИД СССР. Однако товарищ Молотов, ничего не сказав мне о записке Берия, дал понять, что речь идет об ином предложении, против которого ему трудно возражать.

Второй телефонный разговор с Берия состоялся (также после предварительного звонка его помощника), насколько я помню, уже после принятия решения Президиума ЦК от 12 июня. Берия предложил мне явиться к нему в понедельник, 15 июня 1953 г.

В понедельник я был на приеме у Берия вечером. Разговор продолжался примерно 15–20 минут.

Берия начал беседу с того же, что и в телефонном разговоре, — как я попал в МИД? Я ответил. Берия заявил, что решение о моем назначении в МИД было ошибочным, неправильным, не мотивируя почему. Я ответил, что «мое дело солдатское». Когда ЦК решает вопрос о моей работе, я не могу рассуждать, правильно ли это или неправильно, а обязан выполнять решение, как и всякое другое.

Берия возразил: «Ваше дело не совсем солдатское. И даже вовсе не солдатское». И тут же перешел к следующему тезису, что белорусы удивительно спокойный народ. На руководящую работу их не выдвигают — они молчат, хлеба дают мало — они молчат. Узбеки или казахи на их месте заорали бы на весь мир. Что за народ белорусы?

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке